

*Мазин Алексей Викторович
Студент магистратуры Московского государственного
университета им. М.В.Ломоносова, факультет государственного
управления*

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: в настоящей статье показаны специфические процессы формирования политических элит на постсоветском пространстве.

Abstract: this article shows the specific processes of the formation of political elites in the post-Soviet space.

Ключевые слова: формирование политических элит, постсоветское пространство.

Key words: formation of political elites, post-Soviet space.

Термин «элита» вошел в употребление благодаря таким философам, исследователям и научным деятелям как Платон, Конфуций, Н. Макиавелли, Г. Моска, В. Парето, Ж. Сорель, Р. Михельс.

Основная масса населения никогда не принимала ключевых решений в государстве - этим занимался узкий круг лиц.

Институт политической элиты является неотъемлемой частью любой вариации государственного устройства. От того, кто будет этой элитой, зависит, в чью пользу будут перераспределены общественные блага и какие люди (религии, классы, этносы) будут находиться в привилегированном положении относительно широких масс населения.

Элита общества при принятии тех или иных решений руководствуется, в первую очередь факторами прагматизма и рационализма, в то время как широкие массы народа обычно движимы эмоциями и чувствами.

В обществе в отношении трактовки термина «элита» существует неоднозначность. Можно выделить два основных подхода:

- политический подход оценивает принадлежность к элите по факту обладания реальной властью или влиянием на политические процессы, безотносительно оценок интеллектуальных и/или моральных качеств тех или иных индивидов.¹ Этот подход восходит к основополагающим работам Г.Моски;

- ценностный подход базируется на исходном смысле понятия «элита» (то есть «лучшее»). Подразумевается, что входящие в элиту индивидуумы обладают более высокими интеллектом, талантом, способностями, компетентностью по сравнению со средними показателями конкретного социума.² Этой позиции придерживался В. Парето.

Выдвижение национальных лидеров и формирование политической элиты постсоветских обществ имеет ряд особенностей.

Прежде всего, в мире в общем, и на постсоветском пространстве в частности, отсутствуют общепризнанные и четко сформулированные критерии национального лидерства.

Также у государств постсоветского пространства отсутствует должный опыт в реализации механизмов преемственности власти. Эти государства были частью Российской Империи и Союза Советских Социалистических Республик, где руководители государства либо умирали на своем посту, либо были свергнуты в результате государственных переворотов.

Наконец, сама постсоветская действительность является довольно жестким испытанием для любого политика. Во многих государствах оппозиция подвергается гонениям, а пойти на сделку с совестью и идти во власть от правящего клана могут не все.

¹ Моска Г. Теория правительств и парламентарное правление. Монография - Издательство: "Русайнс", 2015. - С. 112.

² Парето В. Трансформация демократии - Территория будущего, 2011. – С.91.

Основными особенностями обретения власти в бывших советских союзных республиках, за исключением балтийских государств, являются:

1. *Приход к руководству государством на волне недовольства советскими государственными и партийными органами, противопоставление своей яркой личности тусклым, ничем не выделяющимся «старцам из Политбюро».*

Это был целый ряд личностей, наделенных харизмой и умением общаться с простыми людьми, прислушиваться к тому, что волнует избирателей. Немаловажную роль в их успехе сыграло эффективное использование популистских приемов. Таковыми, в частности, были первые президенты: России - Борис Ельцин, Украины - Леонид Кравчук, Армении - Левон Тер-Петросян, Грузии - Звиад Гамсахурдиа, Молдовы - Мирча Снегур, а также председатель Верховного Совета Беларуси Станислав Шушкевич.

2. *Лидер являлся частью советской системы и был выдвинут самим механизмом власти.*

В этом случае, союзная республика обретала независимость, но кардинальных изменений в её политической системе не происходило. Власть продолжала находиться в руках у бывших высших партийных деятелей данной республики, первых Секретарей республиканских отделений Коммунистической Партии Советского Союза. Это в большой степени способствовало «заморозке» существующего состояния дел в стране с небольшими изменениями на многие годы. Здесь необходимо упомянуть первого президента Республики Азербайджан Аяза Муталибова и второго президента республики Таджикистан Рахмона Набиева, которые были насильственно отстранены от власти в 1992 году. Успешный же опыт в данном случае демонстрируют Казахстан, Узбекистан и Туркменистан в лице первых президентов соответственно Нурсултана Назарбаева, Ислама Каримова и скончавшегося в 2006 году Сапармурата Ниязова.

3. *Приход к власти ничем не выделяющихся людей, чье руководство – символ компромисса между различными группами, кланами.*

Например, выдвижение Эмомали Рахмона в Таджикистане и Гурбангулы Бердымухаммедова в Туркменистане. Впоследствии эти «компромиссные» кандидаты быстро обретали самостоятельность в принятии политически значимых решений и ликвидировали угрозу своему правлению со стороны тех людей, которые привели их к власти.

4. Передача власти преемнику.

В этом случае действующий глава государства передаёт властные полномочия наиболее доверенному лицу из своего окружения. Это позволяет сохранить существующий политический курс и продолжить развивать существующие тенденции в управлении государством. Например, этим путём получил власть бывший президент Армении Серж Саргсян и президент Азербайджана Ильхам Алиев, сын Гейдара Алиева.

Но не все из названных выше государственных деятелей стали национальными лидерами. Для этого нужны определенные условия: длительный срок пребывания у власти, фактическое отсутствие оппозиции, эффективно работающая машина пропаганды. Для того, чтобы увековечить свое имя как национального лидера государства, политические руководители используют следующие инструменты:

1. Культ личности.

Наиболее яркий пример формирования культа личности на всем пространстве бывшего СССР – Сапармурат Ниязов, носивший титул «Туркменбаши» - «Отец всех туркмен».

Однако, как показывает история, лидеры, формировавшие при жизни свой культ личности, желавшие остаться в памяти народа мудрыми «вождями», после своей смерти оказывались или в забвении, или подвергались остракизму. Например, культ личности И.В. Сталина был развенчан на XX съезде ЦК КПСС в феврале 1956 года Н.С. Хрущёвым, а культ личности С. Ниязова постепенно угас в первые годы после его смерти, а затем последовал

демонтаж его статуй и изображений, замена их на изображения действующего президента страны Г. Бердымухаммедова.

2. Историческое признание.

Население страны приходит к консенсусу, что заслуги руководителя столь велики, что он становится общепризнанным национальным лидером. В его честь утверждаются государственные праздники, называются улицы и университеты. По такому пути пошел Азербайджан, где этому в значительной мере способствовала активность Ильхама Алиева, сына национального лидера Азербайджана Гейдара Алиева.

3. Наделение официальным статусом.

Это имеет место, как уже упоминалось выше, в Туркменистане (Туркменбаши). Также официальным титулом «Елбасы» («Отец нации») с 14 июня 2010 года был наделен Нурсултан Назарбаев. Новый титул гарантировал Назарбаеву и членам его семьи статус неприкосновенности. Обычно такие решения принимаются Парламентом по инициативе группы депутатов и поддерживаются, как правило, единогласно.

Еще более серьезной тенденцией является отсутствие практически во всех постсоветских странах потенциальных национальных лидеров среди общественно-политических деятелей, находящихся в оппозиции к действующей власти. То есть среди них нет лидеров уровня, например, руководителя польской «Солидарности» Леха Валенсы или правозащитника-диссидента Вацлава Гавела, ставшего первым президентом Чехии. Причем это наблюдается и в странах Балтии. Так, например, полноправный лидер движения за независимость Литвы в 1988-1991 гг. Витаутас Ландсбергис вместе с тем не удостоен признания соотечественников в качестве национального лидера.

Из перспективных лидеров нации на сегодня можно выделить пока только президента Беларуси Александра Лукашенко, которого в народе давно уже называют «батькой». Такого прозвища в этой стране, как правило, удостоиваются люди авторитетные, мужественно защищающие интересы

своей семьи и общины. Таким образом, у белорусского президента есть главное условие для того, чтобы при благоприятном для него стечении обстоятельств остаться в истории своей страны национальным лидером, - народное признание.

В целом, действующим президентам постсоветских государств нужно приложить массу усилий для того, чтобы выйти на уровень национальных лидеров. Тем же из них, кто посредством тех или иных факторов и механизмов уже сумел сделать это, следует посвятить свою дальнейшую деятельность тому, чтобы сохранить и не утратить соответствующий официальный статус или народное признание в будущем».³

Оценка деятельности политических лидеров и политических элит на постсоветском пространстве в первые годы независимости достаточно противоречива.

На начальном этапе независимого существования постсоветских государств их элиты наглядно демонстрировали такие человеческие пороки, как алчность, чванство и социальная спесь с откровенным презрением к основной массе своих обнищавших сограждан. Новые хозяева предприятий в большинстве своем стремились получать максимальную прибыль всеми способами, при этом ничего не вкладывая в оказавшиеся в их собственности производственные мощности и объекты инфраструктуры. Часто все сводилось к банальной распродаже «освоенной» ими бывшей государственной собственности: спекулятивным операциям с недвижимостью, земельными участками, распилом трубопроводов, оборудования шахт, станков и т.п. на металлолом и т.п. Подобные методы хозяйствования напоминали грабеж завоеванной страны дикими варварами.⁴

При таких обстоятельствах можно сделать ряд выводов.

³ Чеботарёв А. Специфика выдвижения национальных лидеров: опыты постсоветской реальности, [электронный ресурс] URL: <http://www.elections-ices.org/russian/publications/textid:5789/> (дата обращения 03.04.2018).

⁴ Постсоветские государства: 25 лет независимого развития./ Отв. ред. – А.Б. Крылов - Сб. ст. в 2-х тт. /– М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 44.

В качестве условий и факторов, повлиявших на формирование политического лидерства на постсоветском пространстве можно выделить следующие.

Прежде всего, это серьёзное влияние на жизнь общества бывшей коммунистической элиты. В некоторых государствах (Украина, Киргизия) такое влияние быстро сошло на нет в результате обновления элит. В других (Казахстан) бывшие коммунисты до сих пор правят государством.

Кроме того, в большинстве стран постсоветского пространства итоги приватизации, проведённой в 1990-е годы, явно выражены в пользу правящей верхушки и её ближайших соратников, что затруднило формирование многочисленного среднего класса, и способствовало росту неравенства. Такие социально-экономические и политические диспропорции привели к формированию классических авторитарных режимов (Беларусь, Казахстан) или предтоталитарных (Туркмения). Все авторитарные режимы на постсоветском пространстве характеризуются главенствующей ролью президента, претендующего на выражение интересов и проявление заботы о народе путем использования патернализма (Батька, Елбасы, Туркменбаши).

Авторитаризм на постсоветском пространстве приводит к ликвидации разделения властей, имитационному характеру выборов, наличию марионеточной оппозиции, частому использованию силовых методов решения государственных задач и расширению роли силовых ведомств.

Также большую часть государств постсоветского пространства характеризует состояние аномии, что позволяет заполнять постмарксистский идеологический вакуум различными концепциями, однако, как правило, концепции эти оказываются недолговечны.

И кроме всего прочего, как следствие аномии, отсутствие у многих постсоветских государств чёткого вектора внешнеполитического развития. Из-за его частой смены могут происходить социально-политические конфликты (Украина), либо нет, если население в массе своей аполитично (Беларусь).

На данный момент, можно с уверенностью судить о провале демократического транзита на постсоветском пространстве. Это проявляется, в первую очередь, в имитационном характере демократических институтов и оппозиции, неразвитостью гражданского общества и деполитизации масс, наличии партий-симулякров, создающихся как полит-технологические проекты. Нельзя не выделить проблему "идеологической размытости" на всем постсоветском пространстве, при которой массам предлагается широкий набор разнообразных политических доктрин, от либерализма до политического ислама, по сути являющихся лишь бодрыйяровскими симулякрами. Нередко за идеологическим противостоянием скрывается лишь конфликт внутри элит общества.

В реальности оказалось, что демократический транзит на постсоветском пространстве возможен только при наличии «внешнего стабилизатора демократических режимов».⁵ Таким стабилизатором для стран Балтии, например, оказалось ЕС и НАТО. Остальные постсоветские государства, по большей части демонстрируют движение не в сторону демократии, а к переходу от позднесоветского авторитаризма к постсоветскому авторитаризму.

Несмотря на ряд отличий, характерных для политических лидеров разных республик постсоветского пространства, можно выделить общие условия и факторы, повлиявшие на формирование политического лидерства в регионе:

- 1) Особый характер политического лидерства, ориентированный на получение прибыли, а не на достижение блага для всего общества.
- 2) Практически полное отсутствие возможности для оппозиции прийти к власти путём выборов. Её победа возможна либо путём вооруженного переворота («Дынная революция» в Киргизии в 2010 году,

⁵Миллер А.И. От демократии XIX века к демократии XXI-го: каков следующий шаг? – Демократия и модернизация. К дискуссии о вызовах XXI века. Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Центр исследований постиндустриального общества; Европа, 2010. - С.91-102

«Евромайдан» в Украине в 2014 году) либо в результате бархатной революции («Революция роз» в Грузии в 2003 году, события в Армении в апреле-мае 2018 года).

Библиографический список:

1. Моска Г. Теория правительств и парламентарное правление. Монография - Издательство: "Русайнс", 2015. - С. 112.
2. Парето В. Трансформация демократии - Территория будущего, 2011. – С.91.
3. Чеботарёв А. Специфика выдвижения национальных лидеров: опыты постсоветской реальности, [электронный ресурс] URL: <http://www.elections-ices.org/russian/publications/textid:5789/> (дата обращения 03.04.2018).
4. Постсоветские государства: 25 лет независимого развития./ Отв. ред. – А.Б. Крылов - Сб. ст. в 2-х тт. /– М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 44.
5. Миллер А.И. От демократии XIX века к демократии XXI-го: каков следующий шаг? – Демократия и модернизация. К дискуссии о вызовах XXI века. Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Центр исследований постиндустриального общества; Европа, 2010. - С.91-102